

Мария Лунёва

Моя любимая
РЫЖАЯ
ВЕДЬМА

Мария Лунёва

Моя любимая – рыжая ведьма

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43934155
SelfPub;*

Аннотация

Малика лу Сионе – сирота, днем она учится в Академии, ночью работает разносчицей в таверне. Но учебный год завершен, и настало время каникул. Студенток ждет увлекательное путешествие за город. И все было бы прекрасно, если бы декан не решил изменить место прохождения летней практики. И теперь девушки отправятся не в милую деревеньку, как они предполагали, а... в дебри дальние к лешему на рога. И вот тут на голову бедной городской ведьмочки свалились все прелести походной жизни: отсутствие элементарных бытовых удобств, наличие пауков, жаб и умертвий, а также одного слишком деятельного ведуна.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	47
Глава 4	66
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Мария Лунева

Моя любимая – рыжая ведьма

Глава 1

– Малика, обслужи пятнадцатый столик, ну пожалуйста, – сложив руки в мольбе, Карель смотрела на меня взглядом укушенного за филей кролика. – Они пытаются меня ущипнуть за эту... ну ты понимаешь, – развернувшись, девушка указала на свой весьма тощий зад.

Я скептически взглянула на сомнительные прелести девицы. Нет, ну было бы там за что щипать-то.

– Отшей их или позови Муфа, пусть сделает им внушение и напомним, что бордель ниже по улице, – отмахнулась я от напарницы. – У меня своих столиков полно. А ты если хочешь, чтобы тебя уважали, прояви характер.

Девушка насупилась и задрала свой вздорный носик усеянный веснушками.

– Легко вам, ведьмам, говорить о гордости, вас боятся мужики подсознательно, а нам простым женщинам магии лишенным непросто, знаешь ли. Нам ответить нечем.

– А пощечину вклепать не пробовала? – огрызнулась я. –

Открою секрет – это помогает лучше всякой магии!

Карель схватила поднос с обшарпанной барной стойки и, виляя задом, отправилась на кухню. Ответа я от нее так и не услышала. Впрочем, как и всегда. Карель старательно создавала образ кроткой тихой невинной девушки в надежде отхватить себе жениха побогаче. Пока, правда, выходило у нее плохо: то ли у мужчин со зрением было худо, то ли из разносчицы актриса не вышла.

Взяв свой блокнотик, я замерла, ожидая повара, которому сейчас моя напарница ябедничала на меня же. Это мы уже проходили и не раз. Всех проблемных клиентов Карель вешала на меня, себе же отбирала посолиднее и покультурнее мужчин. Хотя какая тут культура может быть в таверне?!

Сюда не за светскими беседами приходят, а банально раздавить кружечку другую крепкого эля да исхитриться ущипнуть разносчицу за выступающие места.

– Малика! – разлетелся по залу грозный вопль с кухни.

Я ухмыльнулась. Все как всегда. Вот только надоело. Чего на мне кататься-то?! Привыкли, что я отказывать не люблю, так и насаждают. Только терпение у меня не железное и сегодня это перешло всякие границы. Мужчины за столиком, к которому Карель не торопилась, хоть и были подвыпившими, но вели себя прилично. Просто наша «цаца» не желала светиться перед такими благородными и состоятельными господами в качестве разносчицы. Она же невеста на выданье, красавица из красавиц, курица из куриц!

Неошипанных!

Когда эти мужчины только зашли и заняли свой столик, Карель не придумала ничего умнее как, по-тихому, скинув передничек, прохаживаться неспешно перед господами магами до коморки управляющего и обратно. Правда, не понятно кем она прикидывалась при этом? Ума Карель всегда доставало, у нее с ним прямо беда. Каждая извилина – на вес золота. А теперь как после такого спектакля ей идти-то заказ принимать? Она же тут госпожу управляющую, кажется, разыгрывала. Конечно, она ужом крутиться будет, чтобы не опозориться. Только фигушки ей с маслицем! Не пойду я их обслуживать, ее столик – вот пусть и работает. Фифа!

– Малика! – повторился недовольный вопль.

– Да, Фаяр! – столь же грозно откликнулась я.

С кухни показалась белобрыся головка Карель. Нахмурившись, она глянула на меня обиженно исподлобья. За ее спиной обозначилась и лысая голова повара, блестящая как вареное яйцо обмазанное маслом.

– Ты почему не желаешь помогать Карель? – обвиняюще произнес повар, совсем невежливо наставив на меня тесак. – Она же тебя так слезно попросила.

– А я ей очень вежливо отказала. Может, я тоже не хочу обслуживать выпивших магов и позволять хлопать меня ниже спины! – Играя на благодарную публику, я прикусила губу и жалостливо хлопнула васильковыми, чистыми как ясное небо, очами. – Я может быть тоже девушка невинная

и нецелованная. Мне при лекарской лавке травницей работать, а как я с такой подмоченной репутацией людям в глаза смотреть буду?! – я возмущенно покосилась на пузатого повара. – Нет, не пойду я к этим развратным типам. Это столик Карель, пусть она и обслуживает клиентов.

Фаяр впал в легкий ступор. Как блюститель нравственности разносчиц этого заведения он теперь просто не мог отправить меня на растерзание развеселившимся магам. Хотя признаться, маги эти сидели, сгорбившись, и выглядели как-то замучено, а один и вовсе грозился утопиться в стакане, упав в него лицом. Благо диаметр посуды препятствовал утоплению.

– Но обслужить их надо, – промямлил повар.

– Я не пойду, я боюуууусь, – взвыла картинно Карель, решившая посоревноваться со мной в актерском мастерстве. Это она зря! Мы ведьмы как актрисы талантливее будем.

Я тяжело с долей обреченности вздохнув, опустила глазки в пол, изображая святую невинность. А в душе потирала ручки, чувствуя, что сейчас вдоволь отыграюсь на противной девчонке, возомнившей из себя богиню таверного масштаба. Ведьма во мне приготовилась подленько мстить.

– А мне стыдно, – глухо проворчала я, – вот придет ко мне, как к травнице, клиент с детьми, глянет и опознает во мне разносчицу, которую он по неприличным местам хлопал. Думаете, он ко мне вернется за товаром. Нет, мне не только еще замуж выходить, мне с приличными людьми работать: с по-

жилыми дамами и с маманями озабоченными нравственностью. Нет уж, не пойду я чужие столики обслуживать и репутацию себе портить.

Карель, поняв, что так просто меня не сломить, ухвати-лась за косяк двери и, прижавшись к нему лбом, натурально заревела. Актриса недоделанная. Повар обеспокоенно почесал пузо тесаком и призадумался. От бурной мыслительной деятельности у него даже капельки пота на лбу проступили.

– А может, Фаяр, вам самому обслужить расшалившихся молодчиков? – предложила выход из ситуации я.

Услышав мое предложение, от косяка отклеилась Карель и, потупив глазки, зыркнула на своего доблестного защитника. Повар такого поворота событий не ожидал. Выпучив глаза, он попятился обратно к себе на кухню. И уже оттуда объявил:

– Разбирайтесь сами, девочки.

Карель, услышав такое неслыханное заявление, аж побелела лицом.

– Малика... Фаяр... – взвизгнула она как сирена.

Гаденько улыбнувшись, я отложила черный маленький блокнотик для заказов и принялась демонстративно снимать серый фартучек с большими накладными кармашками для скудных чаевых. Покрутив его в руках, аккуратно сложила вещицу вдвое и убрала за барную стойку. На мне осталось только скучное серое платье разносчицы со столь же серыми манжетами на рукавах и горловине-стоячке. Присев и выта-

щив свою холщевую сумку из небольшого шкафчика перед входом на кухню, я уже было собралась идти к управляющему за расчетом, как вдруг услышала его скрипучий голос над головой.

– Малика, будь добра, обслужи все-таки наших запоздалых посетителей. За это получишь тридцать процентов от суммы их заказа. И этот столик отныне будет твой, – от такого предложения в моих ушах возник четко различимый звон монеток. Еще бы я не согласилась! Пробежавшись глазами по залу, я остановилась на злосчастном пятнадцатом столике с тремя подвыпившими мужчинами. Эль в их кружках уже заканчивался, а ужин все еще не принесли. Если постараться, их можно раскрутить на большой заказ. Да и выглядели посетители, как я ранее подметила, – не бедными. Представительные маги!

– Конечно, господин лу Зиол, – смиренно пробормотала я, скрывая свой восторг и надежду скорой наживы в виде чаевых. – Как же я могу вас подвести!

Кротко глянув на управляющего и оценив насколько ему понравился мой ответ, я поднялась с колен. Отвернувшись от мужчины, не удержалась и показала Карель язык.

– А ты, лу Дио, – стоящий за моей спиной управляющий повысил голос на мою напарницу, – если еще раз откажешься кого-либо обслуживать, то сразу же лишишься столика. Это понятно?!

Карель, теперь уже в серьез пустившая слезу, кивнула. То-

то же, хорошая моя. На ведьму где залезешь, там и приехали.

Повязав снова свой фартучек, я взяла блокнотик и двинулась к клиентам, натянув самую милейшую ведьминскую улыбку. Вежливость – это наше все, это наш довольный клиент, это его хороший аппетит и соответствующие чаевые.

«Клиента нужно уважать и ценить, он гарант твоей зарплаты!» – вот девиз любой успешной разносчицы.

За столиком сидела весьма разношерстная на первый взгляд компания: темноволосый маг с печаткой огневика на мизинце; сильно подвыпивший мужчина с яркими немного пугающими бордовыми очами, его постоянно клонило к столешнице, казалось еще чуть-чуть и он уснет, опустив нос в стакан с элем; и третий – ведун. Вот именно он и заставил меня нервничать.

Ведуны рождались в нашей империи не так уж и часто. Хотя здесь в столице их можно было увидеть и на улочках, и на базарах, и в тавернах. А вот уже в землях подальше от города – ведун – явление редкостное.

У нас ведьм и без того сыновья большая редкость, а уж мальчишки наделенные ведьминской силой – это подарок судьбы. Присмотревшись к ведуну, я сглотнула. Даже сидя он возвышался над друзьями на добрые пол головы. Светлые пепельные волосы аккуратно заплетены в сложную толстую размером с мой кулак косу, которую мужчина закинул за спину. На широких могучих плечах – модный лиловый сюртук расшитый золотыми нитями. Длинные изящные пальцы

небрежно мяли многострадальную салфетку. Только ямочка на подбородке смягчала образ заносчивого типа.

А так весь его облик выражал крайнюю степень высокомерия и самомнения. Еще бы! Такая природой одаренная личность. Чуть склонив голову, он продемонстрировал яркую серебряную татуировку на виске.

«Руна зверя» – моментально узнала я этот символ.

Неужто оборотень! Анимаг! Но самое отталкивающее в его внешности – это глаза. Темно-карие, практически черные, они смотрели на меня холодно и высокомерно. Так разглядывают муху под лупой.

Вот это экземпляр в нашу таверну забрел!

Не удержавшись, я криво ухмыльнулась и отвела от него взгляд. Да будь он четырежды ведуном. Что мне с того!

– Доброй ночи, господа, просим простить за заминку. Вы определились с заказом? Чего вы желаете отведать? – приторно вежливым голосом обратилась я к мужчинам.

Подвыпивший маг, подняв на меня мутные бордовые глаза, простонал:

– Суп любой!

Я еле сдержала ехидную реплику. Это же как упиться нужно, чтобы языком не ворочать. Я внимательней рассмотрела страдальца и поняла, что тот не пьян, у него банальное сильное похмелье, которое он, по всей видимости, желал снять.

– Могу я предложить вам щи с кислой капустой и нарезку из малосольных огурчиков и бочковых помидорчиков? –

вежливо обратилась я к болезному.

– Неси, – страдальчески простонал он и уткнулся носом в стакан.

– Еще у нас есть замечательный кисломолочный напиток, снимающий головную боль, – закинула удочку я. Правда не стала уточнять, что в сочетании с огурчиками солеными он давал неожиданный эффект. Хотя кишечник чистить тоже порою нужно. Так что этому страдальцу только на пользу пойдет. Времени, чтобы упиваться до такого состояния меньше будет.

– Тоже неси, – выдохнул мужчина. – Все неси, что помочь сможет.

О, как прекрасно! Я тебе принесу, миленький, и кумыса, и щи, и огурчиков, и крольчатину диетическую. Я тебе такой банкет устрою. Только про чаевые не забудь, родной!

– А мне что посоветуешь, красавица? – нахального вида маг с печатью огневика взглядом оценивал габариты моей пятой точки. Взяв свободный стул, я ловко поставила его между собой и мужчиной. Намек он понял.

– А вам, господин, могу предложить наваристую солянку с румяными чесночными пышечками и вкуснейший шашлычок из баранины, пожаренный на углях. Это фирменное блюдо нашего заведения. Мясо наш повар предварительно маринует в луковом соке, кусочки получаются нежными и мягкими.

Расписав самое дорогое мясное блюдо, что подают в на-

шей таверне, я выжидательно уставилась на огневика. Заглотит наживку или нет?

– А давай, давно я баранинкой не баловался. Подавай и солянку, и мясо, и салатик какой.

– Прекрасный выбор, господин, – просияла я.

Салатик ему... Ну, это мы запросто. У нас еще со вчерашнего дня винегрет остался. Фаяр сказал втюхивать его всем растяпам. Если пропадет, нас не похвалят за такую нерасторопность.

– Что изволите, господин? – обратилась я к ведуну, смотря поверх его светловолосой головы. Встречаться с ним взглядом не хотелось. Я и так знала, что я там увижу. Пренебрежение и брезгливость. Мол, стоишь тут ведьма – наш род позоришь. Слышала я уже подобные заявления, летящие мне в спину. Ведьма, по их мнению, должна быть гордой и не мараить себя такой работой как разносчица.

Только что мне с той гордости, если мне банально есть хочется! Другой работы студентке не найти, а за эту хорошо платят. К тому же, есть возможность вкусно поесть и завести нужные знакомства. Так что пусть идет этот ведун со своим особым мнением подальше.

– Ну что же вы, юная ведьмочка, может, мне предложите, что повкуснее.

Фраза: «Хрен тебе с тертой морковкой» готова была сорваться с моих губ. Но я вовремя прикрыла ротик. Что ему посоветовать?

«Меню перед тобой: бери и читай» – мысленно огрызнулась я.

Но вслух, конечно, такого не произнесешь, за такое за дверь без расчетных выпроводят.

– Конечно, как вам будет угодно, господин, – вежливо с намертво приклеенной фальшивой улыбочкой проговорила я куда-то вдаль. – У нас сегодня замечательный суп дня – борщ с пампушками. На второе посоветую мясной рулетик под сливовым соусом, еще имеется замечательное ассорти из солений.

Ага, борщ вчерашний, последний кусок рулета уже три дня в морозильном шкафу скучает, а соленья я всем втюхиваю. Их у нас до неприличия много.

– Я вам, милая девушка, чем-то неприятен? – вопрос, вылетевший из уст ведуна, привел меня в мгновенное замешательство. Непроизвольно я опустила глаза и встретила с ним взглядом. На лице ведуна застыло весьма странное выражение. Нет, не высокомерие и не брезгливость, а что-то совсем иное. Так смотрят мужчины на приглянувшихся женщин. С интересом и азартом. Сглотнув, я отошла от столика на шаг. Как говорится: от греха, или в данном конкретном случае – от ведуна, подальше. Еще чего не хватало, чтобы на меня плотоядно пялились. Есть мясо, пусть жуют и маринованным огурчикам глазки строят.

– Нет, конечно, господин. Что вы, – промямлила я. – Будут еще пожелания к заказу?

– Да неси уже хоть чего-нибудь, – простонал страдающий похмельем маг. – И напиток не забудь. Его в первую очередь.

«Пить надо меньше, – злорадно подумала я, – тогда и демонстративно помирать не придется».

Повернувшись, я уже двинулась в сторону кухни, когда помещение огласил звонкий хлопок. Моя попа вспыхнула огнем.

– Ах, ты ж, – обернувшись, я открыла рот, чтобы выплеснуть гневную тираду в сторону распоясавшегося огневика, только вот слова застряли у меня в горле. Маг, что только что чуть не получил на свою голову от меня град проклятий, шокировано смотрел на светловолосого ведуна. А тот, в свою очередь, прищулив черные очи, ожидал моей реакции. Так значит, да!

– Еще раз так сделаете – плюну в тарелку! – прошептала я, шипя как змея.

Мужчина расхохотался.

– Считай, оно того стоило, – проказливо ответил он.

Одарив наглеющего ведуна самым тяжелым ведьминским взглядом, на который только была способна, я, насупившись, бочком отошла от столика и со скоростью раненой антилопы понеслась на кухню. Вот же, гад. И ведь не отомстишь – управляющий за мной наблюдает. Ну, ничего, жизнь она длинная, а дорожки все пересекаются. Еще увидимся, ведун.

Залетев на кухню, я сунула повару под нос листок с заказом.

– Ага, вот и рулетик своего часа дождался! Сейчас я его подогрею, как новенький будет, – счастливо запричитал Фаяр и кинулся к холодильному шкафу. Я пожалела, что этот рулет просто замороженный, а не протухший. Отравить бы слегка этого рукастого, чтобы конечности свои при себе держал. Кто бы мог подумать, что такой сноб шлепки девицам в тавернах развешивает.

«Да чтобы ему женщин совсем не хотелось, – в сердцах пожелала я, – чтобы ему ведьма праведная в жены досталась. Чтобы он влюбился в девственницу-тихоню! Чтобы... чтобы...». Моя фантазия не справлялась с эмоциями. Так хотелось чего-то эдакого этому ведуну пожелать, а идей не находилось.

Следующие десять минут я, кипя от злости, сидела на стульчике и от нечего делать закручивала на пальчик непослушные выющиеся рыжие локоны. В детстве в приюте меня за них «морковкой» обзывали. Думала, вырасту и срежу все локоны до единого. А сейчас я гордилась своей истинно ведьминской шевелюрой. Такой цвет редкость. Это, можно сказать, моя визитная карточка. Я самая настоящая вредная рыжая ведьма. И свою репутацию я выстраивала годами.

От мыслей о собственном совершенстве меня отвлек скрип входной двери. Заглянув в зал, заметила вошедшую парочку шатающихся клиентов.

– Только не за мой столик, только не за мой! – Прошептала я себе под нос. И, о чудо, мужчины на некрепких ногах

прошлись по залу и уселись за столик, который обслуживает Карель. Выдохнув, я приготовилась к шоу. Свой лимит капризов моя напарница на сегодня исчерпала, теперь не побежит просить, чтобы я ее святую невинность подменила.

Из коморки, где, как правило, сидел наш управляющий господин лу Зиол, высунулась головка Карель. Увидев вновь прибывших клиентов, она с мольбой в глазах уставилась на меня. Но я лишь качнула головой и расплылась в гадкой улыбке.

Иди, родная, отрабатывай свой хлеб.

И она пошла. О, как она кралась на трясущихся ногах. Подобравшись к клиентам, она замерла истуканом в трех шагах от мужчин и что-то там проблеяла себе под нос. Жалкое оказалось зрелище. При этом Карель еще и жертвенно косилась на пятнадцатый столик, где сидели маги. Весь вид юной девы выражал обреченность и просто кричал о том, что «принцесса таверны» нуждается в спасителях. Только вот не то время она выбрала и не тех магов. Кто бы их самих от похмелья спас.

Поняв, что спектакль никто смотреть не желает, Карель снова что-то промямлила себе под нос и с вызовом глянула на своих клиентов – простых мужиков, ремонтирующих дорожки в парке, что начинается как раз за нашей таверной. В ответ на такое высокомерное поведение разносчицы, один из выпивох потянулся к девушке рукой и ухватил ее за бедро.

Зал таверны огласил звонкий девичий писк, на который

по-медвежьи неуклюже высунулся из своей коморки наш охранник Муф. Оглядев всю картину в целом, он решил, что ничего страшного и требующего его вмешательства не происходит и скрылся с глаз долой. Если он станет на каждый хлопок по попе и щипки в бока, клиентов выкидывать на улицу – мы тут все без работы останемся.

Карель же что-то возмущенно бормоча под нос, пыталась отодрать цепкую мужицкую лапу от своего филея. Тяжело вздохнув, я поднялась со своего удобного стульчика и попле-лась этой дурочке на выручку. Она хоть и ябеда, и лентяйка, и вредина, и выброжало – но своя же. Вражда враждой, а выручать неженку нужно!

– Уважаемые, а вы часом заведениями не ошиблись? – начала я с намеков. – Бордель ниже по улице, за четыре дома от нас.

– Нет, грудастеньякая, – оскалился один из нетрезвых наглых мужиков, – мы за кружечкой эля заглянули.

– В таком случае, убрал свои грабли от моей напарницы и сложил их на стол, иначе я тебе в пойло такое зелье подолью – в корову влюбишься и на ней же женишься, веришь? – я с вызовом глянула мужику прямо в глаза.

– Не посмеешь, ведьма, – как-то неуверенно произнес он в ответ.

– А ты проверь, миленький, – с пафосом заявила я. – Всю жизнь для благоверной сено в постель таскать будешь!

Здоровая мужская лапа медленно оставила ножку Карель

в покое.

– Да ладно тебе, ведьма, что уж потрогать нельзя, – миролюбиво пробурчал мужик.

– А нечего не свое лапать! Приглянулась девушка, так женись и потом распускай руки сколько угодно. А то один погладит, второй пожмет, глядишь, весь зад об вас сотрется, – огрызнулась я напоследок и повернула обратно на кухню.

Проходя мимо столика с магами, поймала на себе внимательный серьезный взгляд ведуна. И так захотелось ему рожу состряпать. Но удержалась! Мне еще чаевые положены, а то пожадничает и ни монетки не оставит.

На кухне меня дожидался поднос с ароматными супчиками да тарелочки с пампушками для магов. Легко подхватив резную дощечку, я снова выплыла в зал. Мне навстречу шла раскрасневшаяся Карель, вид у нее был ну такой жалкий, что я не удержалась и второй раз за вечер показала ей язык. Увидя такое непотребство, моя напарница передернула худенькими плечиками и вприпрыжку понеслась к повару, жаловаться на меня нехорошую. И ведь никакой благодарности! Я ее от мужицких лап спасла, а она кляузничать на меня. Да, жаль, что она простая человечка. Такая бы ведьма с нее вышла! Закачаешься!

– Ваш суп, господа, – с вежливой улыбкой я подошла к столику и аккуратно расставила перед мужчинами глубокие тонкие деревянные расписные тарелочки, от которых исходил наваристый аромат. – Приятного аппетита. Через пару

минут подоспеет и мясо с нарезочкой.

Оставив мужчинам изящные деревянные ложечки, завернутые в тряпичные салфетки, я поспешила удалиться.

До закрытия таверны оставался какой-то час. Всех постояльцев, что снимали комнаты на втором этаже, мы уже покормили. Снова усевшись на свой любимый обтянутый мягкой черной тканью стульчик с удобной спинкой, я спрятала лицо в ладонях и замерла. Ужасно хотелось спать. Дремота одолевала и, не удержавшись, я зевнула, прикрыв ладошкой рот. А потом вовсе прислонилась к стеночке затылком и прикрыла глаза.

– Подъем, Малика, – раздался голос управляющего надо мной, – сегодня отработаешь и на практику поедешь отдыхать. Вещи-то, небось, все сложила.

Нехотя я поднялась со стула и поплелась на кухню. В зале остались всего два столика с посетителями.

– Сложила, господин лу Зиол, только я бы лучше тут пару смен поработала, чем не пойми куда катиться. Я же девушка городская, деревни-то толком не видала. А тут неделю незнамо где и незнамо на чем спать!

Подхватив поднос с мясными блюдами из рук подоспевшего повара, я двинулась в сторону столика, где неспешно хлебали суп маги.

– Так практика точно неделю будет? – управляющий пошел рядом со мной, уточняя время моего отсутствия. Хотя я уже черкнула соответствующую бумажку и указала, с какого

по какое число меня не будет на работе и причины своего отсутствия. Но управляющий у нас был мужик дотошный, он и без ментальной магии кому угодно мозг сломать мог.

– Да, господин лу Зиол, – виновато улыбнувшись клиентам, я поставила тарелки с мясом и ассорти из солений перед ними на столик. Болезному магу еще и винегрет подсунула. – Мы группой выезжаем завтра, вернее уже сегодня поутру. Практика продлится всего неделю, а после обратно. Так что я буду отсутствовать всего три смены.

– Ну и хорошо, – печально вздохнул управляющий. – Вызову Нилану, она тебя подменит. Удачно тебе съездить, не вздумай там жениха себе подыскать, а то кого я найду на твое место.

– Не переживайте, господин лу Зиол, – я улыбнулась мужчине самой своей естественной улыбкой, – у меня слегка иные планы на жизнь и брак пока в них не вписывается.

Управляющий недоверчиво покачал головой и удалился. Обернувшись к ужинающим мужчинам, я вновь поймала на себе внимательный взгляд ведущего.

– Интересно, а какие могут быть планы на жизнь у столь юной ведьмочки, кроме замужества? – прищурившись, протянул он.

Видимо ему было столь любопытно, что он даже ложку отложил в сторону. Два его товарища продолжали спокойно есть. Создавалось впечатление, что эта троица где-то долго и знатно куролесила, а теперь спешно приводит в себя в рабо-

чий вид. Во всяком случае, маг с такими необычными бордовыми глазами оживал и уже не клевал носом в бокал с элем. Его друг оставил все попытки облапать мой зад и налегал на мясо, интенсивно его пережевывая.

– Так какие у тебя планы, ведьмочка? – повторил вопрос ведун.

– Да мало ли каких, – неохотно отозвалась я, – лавку свою открыть, например.

Я ожидала, что ведун посмеется и отстанет, или шутку какую отпустит в мой адрес, но он еще более внимательноглянул на меня, оценивающе так.

– И что за лавка такая будет? – продолжил он свои неуместные расспросы.

– Очередная мечтательница, – усмехнулся огневик, – лавка приворотов или любовного зелья. Или что там у вас, у женщин, в голове в столь юном возрасте?!

Его слова меня возмутили. Сам-то меня не намного старше, а возомнил себя жизнью прожженным мужиком. А по факту – хамло озабоченное!

– Мозги у нас в голове, господин. Или вы полагаете, раз я разносчица, так и не стою ничего. Ошибаешься, маг. Я студентка Академии Магии и Ведьмовства. Одна из лучших в своей группе, – слегка приукрасила я действительность, – и через какой-то год я получу диплом травницы и зельевара. Так что идея о своей аптечной лавке – это не пустой звук. Не всю жизнь же мне тарелки таскать да ваши хлопки терпеть.

С этими словами я повернулась и удалилась. Надоело их отношение. Я не мечтала в таверне работать. Вот только куда мне деваться? У всех папки да мамки, а я в приюте выросла. От родителей только имя и осталось и то не факт, что я его ребенком просто не придумала. Мне кроме как на себя и положиться больше не на кого.

«Какие могут быть планы у ведьмочки, кроме брака?» – передразнила я светловолосого ведуна.

Да какие угодно! Это брак для меня что-то недостижимое. Много ли достойных молодых людей из приличных семей предложат руку и сердце сироте без гроша за пазухой? Много ли бесприданницу к алтарю за брачным узором поведут? Дудки. Им всем родовитых да обеспеченных невест подавай, а такую как я разве что в углу потискать можно.

Настроение окончательно сползло под плинтус.

Спать хотелось до жути. С утра в повозки грузиться, а я всю ночь на ногах. Так не хотелось на эту практику тащиться. Я вообще не представляла жизни вне города. Чувствую, придется мне тяжело. Неделя в условиях далеких от благ столичной жизни, в какой-то забытой деревне с, подумать только, деревянными сортирами на улице! И это в наш век! Когда огонь может разжечь любой, используя спичку с запечатанной огненной магией; когда вдоль тротуаров маги-водники специальные ливневки провели, не позволяющие во время дождей скапливаться лужам; когда вода в доме с кранов бежит и канализация у каждого жителя – бегать по нужде в

деревянное строение на улице стыдно! Складывалось ощущение, что маги-строители вообще не показывали носа из городов и не собирались облегчать жизнь тех, кто родился вне их стен.

Погруженная в свои невеселые мысли, я снова присела на стульчик и зевнула. До закрытия оставалось совсем чуть-чуть, в зале за столиками сидели лишь маги. Дремота накатывала волнами, моя отяжелевшая голова непроизвольно упала на грудь. Я прислонилась к стене и сомкнула всего на минуточку глаза. Сама не заметила, как провалилась в сон.

Тянулись минуты, где-то на подсознании я слышала посторонние голоса. Чьи-то шаги рядом. Глухой стук тарелок. Кто-то коснулся моей щеки. Это странное ощущение потревожило, но не разбудило. Снова шаги, скрип входной двери.

– Малика, – из глубокой дремы меня вывел голос охранника Муфа, – мы уже закрылись. Вот, тебе клиенты чаевые оставили, не стали тебя будить, – в мою ладонь неуклюжий крупный мужчина ссыпал горсть монет. – Проводить тебя до академии?

– А Карель? – сонно выдохнула я.

– Она с Фаяром ушла. Ну, проводить?

Я кивнула и убрала монетки в мешочек. Их оказалось до неприличия много. Но считать деньги не осталось никаких сил. Смена закончилась. Осталось доползти быстрее до общежития и хоть немного поспать.

Глава 2

Утро выдалось мучительным. Мозг отказывался признавать тот факт, что пора вставать и настаивал на том, что еще ночь и приличным ведьмам положено спать. Тело с ним было абсолютно согласно. Только вот окружающим их мнение было до уличного фонаря!

За стенкой в соседней комнате чем-то громыхали. Над головой топали, как стадо троллей. И в довершении ко всему, по коридору маршировала, стуча каблучками, учитель Сальвовски и раздавала приказы кому-то невидимому, но топочущему, как копытное животное.

– Ну, куда вы несете сушилки, что сложно догадаться вложить листы бумаги внутрь, а не тащить их охапкой в руках?! – наставительно ворчала преподаватель. – Третий курс, а никакой сообразительности. Студентка лу Фоено, остановитесь сейчас же и сделайте все как положено!

В коридоре раздался грохот, словно кого-то об пол приложили, вот прямо подкинули к потолку и поймать забыли. Мое воображение тут же нарисовало нашу старосту Саманту лу Фоено, которую сейчас ругала по полной недовольная Сальвовски, раскинувшейся на деревянном полу в позе звезды с торчащими в разные стороны длинными косичками. Всю картину невинно убиенной девы испортил очередной вопль учителя:

– Силы Трехликого, безрукая ты, что ли?! Ну, стопочкой бумагу уложи, аккуратно. Что ты скинула абы как. Ой, беда с тобой! – за дверями снова послышалось копошение и шуршание листами бумаги.

– Ну, что ты делаешь? Видишь же, торчит! – снова ворчание Сальвовски.

В этот момент я очень хотела, чтобы ее кто-нибудь приложил этими сушилками. Ну что за манера кричать прямо под дверями! Ни комнатой дальше, ни комнатой ближе, нет, вот прямо у наших дверей нужно срочно шуршать этой бумагой и бубнить!

Простонав, я натянула подушку на голову.

– Не поможет, соседка, время уже, – раздалось над моим ухом. – Я и так уже целый час бабочкой порхаю, чтобы тебя раньше времени не разбудить!

– Прокляни их всех, Рояна, – пролепетала мученически я, плотнее прижимая к себе такую любимую подушечку.

– Не могу, Малика, тогда они узнают, что я темная ведьма и вообще общаться перестанут, – донеслось в ответ.

Сдвинув подушку на бок, я привстала. Ну что за мука вставать ни свет ни заря. Кажется, что вот только глаз закрыла. А нет, уже и светло за окном и соседи в своих комнатах скребутся. Вот бы хоть разок выспаться, но куда там, даже на каникулах придумают повод, чтобы на рассвете стащить студентов с постели.

– Рояна, они и так с нами не общаются. Прокляни их, я

тебя как подругу прошу, – взмолилась я.

– Еще чего, поднимайся, давай, в повозке выпишься по дороге. Только представь, целую неделю в чистом поле с боевиками из Академии Боевого Искусства зажигать. Романтика! – подруга, наконец, отошла от моей кровати и затанцевала со своей сумкой в объятиях. – Представляешь, Малика, – ночь, звезды, костер и высокий мужественный маг.

Я усмехнулась и решила вернуть подругу в суровую реальность, пока она в своих мечтах уже замуж не выскочила прямо там, у костра, за этого высокого мужественного мага.

– Этого не представляю, а вот картинка – я, ты, ночь и стадо комаров, вполне вырисовывается! – приструнила я разыгравшуюся фантазию подруги.

– Занудная ты ведьма, подружка, – огрызнулась Рояна, – и как я с тобой три года в одной комнате уживаюсь? Ну почему все обязательно должно быть плохо? Ну, ты же меня всего на два года старше, а ведешь себя как старая столетняя дева. То у тебя метелка кривая, то котелок прохудился.

Наконец-то собравшись с силами, я села и потянулась.

– Потому что я реалистка, и потому что у нас постоянно все кривое и косое, – пробубнила я. – Не моя вина, что над нами рок невезения.

Рояна скривилась, а потом внимательно меня оглядела.

– Вот! Ты даже снять перед сном этот ужас не удосужилась, – она обвинительно ткнула в меня пальцем. – Сама виновата, а все на злой рок спихиваешь. Вдруг ночью к нам по

ошибке пара сногшибательных красавчиков заглянет, а ты в этом кошмаре. Считай – упущенные возможности!

Зевнув во весь рот, я покосилась на серое форменное платье, которое, действительно, поленилась снять. Я была ночью такая уставшая, что просто заползла в комнату и рухнула на постель, и уже лежа на животе, скинула туфельки ногами.

Отмахнувшись от подруги, я стянула форму разносчицы через голову.

– Единственные, кто сюда может вломиться ночью, – это пьяные ведьмы, которым побоку в чем я там сплю, – опровергла я слова соседки по комнате. – Где ты в женском общегитии для ведьм и магичек сногшибательных красавчиков видала? Если такие и рискнут сюда сунуться, то будут соблазнены метлой нашей вахтерши.

Подруга, казалось, меня не слушала вовсе. Она танцевала по комнате в обнимку с сумкой и витала при этом в облаках. Удивительно, как темная ведьма может быть столь романтична.

– И все равно ты зануда! Красивой нужно быть всегда, – мечтательно протянула Рояна. – Судьбе нужно всячески помогать себя любимую пристраивать получше. Ты же знаешь присказку: «Мечтаешь выиграть много денег – купи хотя бы лотерейный билет!»

Я промолчала. Не хотелось портить ей настроение. Я-то знала, что за всем ее напускным романтизмом и изрядной долей ведьминской вредности скрывается бедная обиженная

напуганная девушка. Мы так долго живем бок о бок, что успели не просто притереться, а намертво привязаться друг к другу. Это для других мы были самыми зловередными особами группы «Травниц» третьего курса, а наедине за закрытыми дверями мы позволяли себе расслабиться и побыть самими собой. Я – вечной пессимисткой, не верящей ни во что хорошее, а Рояна – мечтательной девушкой с такой тоской ждущей свою любовь. И так хотелось, чтобы она нашлась, – любовь эта, – в виде огромного и сильного состоявшегося мужчины, который увезет ее далеко-далеко и спрячет ото всех.

– Да вставай уже, Малика. Я твои вещи еще с вечера собрала. Вот это в дорогу наденешь, – в меня полетело странное зеленое платье.

– Так ведь это твое, – я подозрительно уставилась на подругу.

– Ой, твое – мое! У тебя не одежда, а кошмар. В таком к боевикам никак нельзя, а мне мачеха целую партию нового шмотья прислала. Так что марш в ванную: глаза протри и одевайся скорее, – скомандовала ведьма. – Повозки уже у общежития стоят.

Сжав в руках премиленькое платье, я поплелась куда сказали. Наспех ополоснувшись, примерила обнову. Непроизвольно мои руки скользнули по изумрудной ткани – такое нежное на ощупь и гладкое. Довольно зажмурившись, я позволила себе насладиться этими ощущениями. Ничего обще-

го с привычными для меня шерстяными платьями. Вздыхнув, осмотрела себя в зеркале. Стройная, гибкая, красивая, но нищая бесприданница. Хотя в таком наряде и не скажешь, что разносчица в таверне. Прямо аристократка.

– Ого, – в ванну просунулась русоволосая головка Рояны, – все-таки зеленый – это точно твой цвет. Я с мачехи сдеру больше платьев. Пусть раскошеливается, раз продает меня столь дорого. Наглеть, так наглеть.

– Не надо, Рояна, – остудила я пыл подруги. – Твоя мачеха если узнает, что вещи эти не ты носишь, скандалу будет.

Подруга лишь отмахнулась, доставлять проблемы своей опекунке было для нее целью жизни, хобби и традицией. Она буквально жила идеей сделать существование своей мачехи мучительным и безрадостным.

– Это мои деньги и мое наследство, – привычно заявила темная ведьма. – Она и вякнуть не посмеет. Она же уверена, что я за этого огневика, ее племянничка, замуж выйду. Только фигу им, а не ритуальное плетение мне на запястье. Я лучше за первого встречного – поперечного пойду, чем за эту мужебабу.

Я рассмеялась. Какое точное определение она своему жениху дала. Красивые ореховые глаза подруги светились задором.

– Ты только это ему в лицо не говори, а то расстроиться, заплачет. Негоже таких мужественных боевых магов обижать, – поддержала я шутку.

Сформировав небольшой поток воздуха, я быстро обсушила с его помощью волосы. На плечи густой массой упали рыжие спиральки. Схватив с полки деревянный гребень с редкими зубцами, я попыталась прочесать эту непокорную гриву – не вышло. Плюнув на это дело, я собрала локоны в неаккуратный хвост и выскочила в комнату.

Рояна уже красовалась у входа в нежном персиковом легком платице. Покрутившись напоследок, как говориться на дорожку, у зеркала я подмигнула себе яркими синими очами. Такой я себе нравилась. Подхватив сумки, мы спешно вышли из комнаты и устремились на улицу.

– Ну, чего тащитесь! – поторопила нас староста группы лу Фоено, бегающая с деревянными рамками для гербария по коридору. – Я уже за вас все сушилki собрала. Чего время отнимаете.

Отмахнувшись от нее, мы выбежали к выходу. На улице нас поджидали две крытые повозки. Огромные тяжелые телеги, вмещающие в себя до двадцати пассажиров. Каждую эту громадину тянула четверка пегих лошадок – медленных коренастых тяжеловозов. На одной повозке уже сидели на широких скамьях девчонки с нашей группы. Вторую пока проверяли. С умным лицом вокруг деревянной махины похаживал возница и тыкал палкой в ее колеса. Зачем? Не понятно.

– Вы, уважаемый, лучше тормозной рычаг проверяйте, – донесся до меня крик соф Валлари. Наша одноклассница,

удобно устроившись на огромном черном жеребце в объятиях мужа, дельно раздавала советы, – И подушек больше на лавки накидайте, а то вдруг я поспать решу.

Ее муж только усмехнулся и поцеловал свою несравненную в лобик. Завидно было смотреть, как этот высокомерный некромант ковриком у ног жены стелется. Как с другими говорит, так слоением презрения покрывает, а как дело его Амелии коснется, так сразу душкой такой становится. По воздуху разнесся дружный завистливый девичий вздох. Ага, не одну меня черное чувство пробирает. Миловались бы себе дома, чего нам сердца тревожить.

– И не забудьте пару одеялок, – не унималась счастливо замужняя ведьма. В этом она вся, наша несравненная Амелия соф Валлари. Даже жалко, что замуж ведьма выскочила. Остепенилась. Какие мы разборки устраивали с ней! Прямо азартно было. Не расслабишься. Эта ведьма даже выкрасить нас с Рояной в красный цвет умудрилась, а потом на память о бесшабашном прошлом еще и в синий, правда, исключительно Рояну. Мне тогда свезло в душ припоздниться. И главное, ведь ни за что пострадали!

Я-то видела, какими глазами наша умница и красавица Амелия смотрит на профессора соф Валлари, даже на бал черт знает в чем ради него приперлась. Все внимания его добиться пыталась. Да не пошли я ей свой ветерок в спину на том памятном балу, не грохнулась она бы в ножки к любимому своему и замуж бы не выскочила. И после этого эта

неблагодарная нас с Рояной еще и разукрасить исхитрилась. Ведьма как есть. Чистокровная! Неблагодарная!

Сплюнув в сердцах в сторону одноклассницы, мы с Рояной поспешили присоединиться к остальным студенткам нашей группы и принялись учить возницу готовить повозку к дальней дороге. Мужик краснел, скрипел зубами, одаривал нас яростными недовольными взглядами, но благоразумно молчал.

– А скажите, уважаемый, у вас случайно жена не ведьма? – поинтересовалась я у неожиданно терпеливого возницы, который никак не желал реагировать на наши замечания.

Тот зорко обсмотрел меня с ног до головы и проворчал.

– Ведьма, как есть ведьма.

Сочувственно глянув на мужчину, мы, не сговариваясь, оставили его в покое. Все равно он какой-то непрошибаемый оказался.

Следующие полчаса мы маялись у повозки с сумками в руках. Я с ужасом наблюдала, как студенты факультета боевой магии стаскивают для нас непонятного вида палатки: грязные, обшарпанные, с подвальным запахом. Кое-где на них я заметила дыры, будто их мыши грызли, да и пахло от них так, словно там полчище грызунов проживало.

Дальше страшнее!

У повозки скинули в кучу скрученные в валики истрепанные спальные мешки, из которых клочьями торчала какая-то даже на вид древняя дурно пахнущая вата. Приблизившись

к этому походному скарбу, я четко учуяла запах плесени и чего-то прелого. Поморщившись, отскочила подальше.

И на этом нам спать?

С содроганием и предчувствием верной беды я осмотрела котелки, покрытые внушительным слоем векового жира. Тарелки схожие с мисками для собак. Моя душа металась в панике, а городская ведьма внутри меня просто рухнула в обморок и напрочь отказывалась приходить в себя. Да что там, я готова была свалиться наземь вся без чувств, чтобы не видеть этого ужаса. Я не понимала, откуда можно было, вообще, извлечь весь этот выдавший виды хлам, с которым, с большой долей вероятности, еще наши прадеды в походы ходили.

– Рояна, ущипни меня, – простонала я, – неужели мы будем спать на земле на этом?!

На лице подруги появилось виноватое выражение, которое просто меня добило. Я уже не то, чтобы в панике, я при смерти находилась. У меня от предвкушения поездки сердце свело «радостью».

– Не хотела я тебе говорить раньше времени, но да, – вбила последний гвоздь в крышку моего гроба Рояна.

– Что? – взвыла я сиреной – Что, да! Ну-ка колись, о чем я еще не знаю.

Моя подруга помялась и покусала нижнюю губу. А я, сжав кулачки, взмолилась о том, чтобы эти проклятые палатки и спальные мешки стали самой плохой новостью на сегодня.

Но видимо наверху у богов сегодня был неприятный день, потому как иного объяснения, почему мои мольбы не дошли до адресата, у меня не было.

— Рояна! — рыкнула я. — Говори уже, не томи, а то придушу любя, как подруга подругу!

— В общем, — помявшись, снизошла до ответа ведьма, — декан изменил место прохождения практики для нас травниц. Мы поедем не с нашими боевиками и не в деревню.

Услышав такое, я обмерла. Как не в деревню? Как это изменили? Куда? Куда мы едем? Все эти вопросы хаотично поскакали в моей голове, а я, распахнув глаза, внимательней теперь смотрела, что же там грузят для нас. Куча каких-то мешочков с крупой, вяленое мясо, еще крупа, огромная тренога и гигантских размеров котелок. Видела я такие, когда боевики на практику собирались. Видела! Это, о ужас!.. ПОЛЕВАЯ КУХНЯ!

То есть никаких печеных булочек, никаких зажаренных курочек. Питаться будем супами с элементами природы, залетевшими в котел во время готовки. Кашей с листиками и веточками. А вдруг над этим котелком птичка пролетит и, простите, испражнится. Это же антисанитария, это неприятно, это дико!

— Давай на чистоту, подруга, — взмолилась я, — пока моя фантазия не подключилась и не нарисовала в моей голове ужасы полевой жизни.

— Декан решил, что мы присоединимся к студентам Ака-

демии Боевого Искусства и разобьем свой лагерь на берегу озера Тарнаш, – я слушала Рояну и обмирала от вырисовывающегося кошмара. – Неделю мы будем жить в палатках и готовить на полевой кухне. Наша цель: изучить растения того региона и сделать гербарий. Норма сдачи – сто растений в засушенном виде без признаков гниения и пожелтения. Каждый цветочек или травинку нужно выкопать с корнем и потом закрепить на плотной бумаге. Подписать название цветка и перечислить все его полезные свойства, а также привести пример трех рецептов, где оно используется.

Услышав такие прелестные новости, я мысленно зарыдала горячими слезами. Это что получается, неделю придется бегать по полям да берегам с лопатой и решетчатой сушилкой под мышкой и выкапывать местную флору. А после этого еще и спать на холодной жесткой земле на воняющем плесенью мешке под аккомпанемент комаров и прочей живности. Нет! Ну, пожалуйста, пусть это все будет розыгрыш! Ну не надо!

– Рояна, разбуди меня. Это ведь просто дурной сон, признавайся, – прошептала я, осознав всю степень моего попадания. – Прояви хоть раз гуманность, подруга.

– Да ладно тебе, Малика, все будет здорово. Там же настоящие боевые маги и ведуны будут нас охранять. А растения, да стасим у кого-нибудь. Да хоть у той же лу Фоено, эта заучка в первый же день весь берег перекопает. Ей сотней больше – сотней меньше растений, она и не заметит.

Я взглянула на нашу старосту. Доля правды в словах Рояны была. Наша Саманта полностью поглощена учебой и порою не замечала ничего вокруг. Сейчас невысокая стройная ведьмочка с любовью поглаживала лежащие у ее ног громоздкие сушилки для растений и мечтательно вглядывалась вдаль.

Витала в своих мечтах.

План Рояны мне показался неплохим. Пожиться за счет Саманты было бы неплохо, главное остальных стервятников от ее гербария вовремя отогнать. А то не одни мы такие умные. Хотя... куда остальным до нас!

Наконец-то запрыгнув в повозки и рассевшись по местам на деревянных скамейках, мы приготовились к путешествию. Заметя, что подушечек не так уж и много, я быстро схватила три штуки и, сложив их на коленях, опустила на них голову, громко зевнув. Рядом со мной пристроилась лу Фоено, а напротив вольготно развалилась Рояна, оптимизм ее все еще не покинул.

– Скажите мне хоть кто-нибудь, зачем мы тащимся куда-то во тьму непролазную за растениями, которые можно собрать в ближайшем лесу? – мой вопрос был адресован всем и сразу.

– Если бы кое-кто вчера соизволил явиться на пятиминутку, где я рассказала обо всех обстоятельствах повлекших...

– Говори проще, Саманта, не пудри мне мозги, – прошипела я, – ты прекрасно знаешь, почему я вчера пропустила

эту твою пятиминутку. Так что, давай, задвигай про свои обстоятельства коротко и по делу.

Лу Фоено зло хмыкнула, а я впервые увидела эту ведьму действительно взбешенной.

– Если совсем коротко, то эти изнеженные хлыщи из группы стихийной магии решили, что им и так в деревне места мало, чтобы еще удобствам с травницами делиться. Они пошли в свой деканат, наплели там в три короба, и теперь они едут отдыхать в деревню Манушки. Там им предоставят домики для расселения, баню, удобства, оборудованные на улице, и даже повариху с нашей столовой. А мы поедем к лешему на оленье рога и будем жить в палатках и бегать в кусты с лапушками! – последнее она буквально прорычала.

Такого я еще от нашей старосты не слышала. Если уж она так выражается, то видать все нереально плохо.

– А знаете, девочки, собираю я эти сто растений, – проворчала сидевшая справа от меня магичка соф Тру. – И эти для гербария собираю, и все слабительные травки, что только под руку подвернуться. Да я каждый день на отработку в столовую нарываться буду. У меня эти стихийники всей группой кросс до туалета ежедневно сдавать будут.

– Хороший план, – подхватила эту дельную мысль наша староста, умница да отличница, – собираем этот гербарий, а в оставшееся время запасаемся нужными травами, в первую очередь сушим те, что обладают хорошим слабительным действием. Можно и мухоморчиков им в компот под-

крошить, чтобы до нужной точки бежать интереснее было.

Все согласно закивали. Это был тот редкий случай, когда в нашей группе воцарилось единство. Магички и ведьмы нашли общую цель для мести. Мы жаждали крови и унижений для стихийников. Счастливно представляли их мучения и придумали гадости для них поизощреннее.

Счастливно жить студентам группы «Стихийная магия» третьего курса, осталось всего неделю. Сами виноваты, молодчики, знали, кому дорожку перебегают. Не могли не понимать, чем им это аукнется! Знали, понимали, но сделали, значит, ответят по полной программе!

* * *

Первая половина дня нашего путешествия выдалась муторной и скучной. Все разговоры стихли, и мы созерцали сомнительные красоты природы нас окружающей. Мы видели лес, потом еще лес, и еще немного леса. Деревья хвойные, деревья лиственные, и снова какие-то деревья. Пару раз нам дорогу перебегали косули и белки. Это вызывало хоть какое-то оживление.

Стоит ли говорить, в каком восторге от поездки были мы с подругой.

– Малика, – тихо шепнула Рояна, – ты есть хочешь?

Я отрицательно покачала головой. Какой тут есть, тут пить лишний раз страшно. Бегай потом за деревья да по ку-

стикам. А нам до самого вечера так тащится, а там... Вот тут меня озарило очередной проблемой.

– А ночевать-то мы, надеюсь, не в повозке будем? – заныла я.

– Нет, – успокоила меня Саманта, – профессор соф Валлари оплатил за свой счет нам комнаты на постоялом дворе. Я вообще в шоке от нашего декана. Сэкономил на нас, как только смог. Вы знаете, как он все это преподнес?! Мол, студентки должны полностью погрузиться в прелести походной жизни. И если бы не Амелия, закатившая вселенский плач мужу прямо в приемной деканата, ночевать бы нам, девоньки, прямо в повозках на дороге. Должны мы ей как минимум бутыль хорошего вина.

– Правильно говоришь, – поддержала старосту Рояна. – Но долги раздавать будем потом. У меня с собой всего одна бутылка, а нам еще неделю ночами как-то обогреться нужно. Не плясать же у костра на трезвую голову.

– Ничего, беспокоиться тут не о чем, нам комары отплясывать помогут, – поддела мою подругу одна из магичек. – Представляю столько их на берегу озера.

Мы представили и разом впечатлилась.

– Это кошмар, – провыла я.

На меня волнами накатывала такая депрессия. Вот что я городская ведьма, навозу не нюхавшая, потеряла в лагере в поле у какого-то озера? Понимаю, на практику едем, травы учиться собирать правильно. Хорошо, допустим, но почему

при этом нужно спать в палатках с комарами? Будущие воины, значит, на кроватках нежиться будут, а нежные юные травницы на куске потертого одеяла в чистом поле. Где справедливость?! Где она?! Нет! А раз нет ее, значит, организуем.

– Вернусь, весь факультет боевой магии изведу, – в сердцах прошипела я.

– Тут бы еще продержаться, – тоскливо пробурчала наша староста, ее эта поездка радовала не больше моего.

Вторая половина дня «обрадовала» уже всех нас до состояния тоски зеленой мелким морозящим дождиком. И хоть над нашими головами и был натянут полог, но от порывов ветра, которые окатывали нас брызгами влаги с боков, это не спасало. Даже моя магия управления воздушными потоками оказалась бесполезной. Где я, а где природа? Мои жалкие потуги изменить направление воздуха, стихия просто не замечала.

Вытащив из сумки свой изрядно поношенный осенний плащ, я накинула его на плечи. Ну и пусть сейчас середина лета, погода к ровному загару все равно не располагает. Укутавшись в теплые вещи, мы сидели, как стайка кроликов в ящике на колесах. Обреченные, голодные и озябшие.

И везли нас в дебри лесные на растерзание матушки природы.

Очередной раз остановившись, возница попросил всех нас спуститься с повозки. Подозвав учителя Сальвовски и мужичка, управляющего второй повозкой, он принялся им

что-то объяснять и тыкать пальцем на колесо. К их теплой дружной компании присоединился и профессор соф Валлари, и теперь они вчетвером гипнотизировали правое переднее колесо, которое всю дорогу издавало странные скрипы.

Притоптав на месте грязь, мы в надежде глянули на вторую повозку, но места там по большому благу хватило лишь Амелии соф Валлари и то потому, что ее муж у нас в этом году два экзамена принимает. Тяжко вздохнув, мы осмотрелись. Присесть тут было некуда. Вот так и стой не скошенным столбом посреди дороги.

Под ногами грязь пристающая, сверху дождик нудно моросит, а впереди безнадега.

Профессор соф Валлари, махнув рукой на возниц, вытащил с повозки странные треугольные деревянные бруски и принялся запихивать их под колеса.

– Девочки, я нас поздравляю, мы сломались, – прошептала Рояна, оптимизм ее давно уже иссяк. Даже она поняла, что эта практика обернется кошмаром.

– Может, пешком пойдем? – проямлила Саманта.

– Ага, в обратном направлении в академию, – внесла дополнения я в ее предложение. Все как по команде глянули назад с такой тоской в глазах.

– Я только «за»! – выдохнула наша староста.

Тем временем наш доблестный профессор, наплевав на грязь, откручивал колесо. Около него крутился возница и помогал ему как умел. Второй же мужик просто ушел обрат-

но к своей телеге и забрался на козлы. Он старательно делал вид, что грязные дела, связанные с треснувшим колесом, вообще не его проблемы.

Учитель Сальвовски, смекнув, что дело дрянь, ринулась на помощь своему коллеге. Кое-как открутив колесо, соф Валлари передал его вознице. Только теперь я заметила, что у мужичка больные руки. Его суставы на пальцах казались раздутыми и плохо сгибались. Вот декан, чтоб его самогонка не брала, на всем сэкономил. Даже возницу за полцены поди нанял.

Скряга прижимистая!

Вот так мы сиротливо и стояли под дождем. Пока наш учитель пытался хоть как-то подчинить нашу «карету». Внезапно вдали послышалось неясное ржание лошадей, а земля под нашими ногами слегка задрожала. Спустя примерно минуту из-за поворота показался небольшой отряд воинов. Затянутые в черное одеяние мужчины в капюшонах, накинутых на голову, казались устрашающими. Позади их отряда катились две телеги, забитые полезным скарбом.

Поравнявшись с нами, воины придержали лошадей и окинули нас взглядом, оценивая обстановку.

– Вы из Академии Магии и Ведьмовства? – прямо спросил они из них.

Поднявшись, наш профессор некромантии обтер грязную руку об штанину и протянул ее всаднику, чье лицо наглухо скрывал капюшон.

– Да. Я профессор Рэйф соф Валарри. У нас возникли серьезные проблемы.

Спешившись с коня, мужчина пожал руку господину профессору и внимательно оглядел поломку.

– Приятно познакомиться. Я куратор практических занятий по боевой магии Этьер соф Лумье. Тут у вас работы часа на два, колесо запасное имеется в одной из наших телег. Мы можем забрать ваших девушек и довести их до постоянного двора. С вами останется пара моих ребят для подмоги. Как вам такое решение проблемы?

– Буду крайне признателен, коллега, – сходу согласился на такое замечательное предложение наш учитель.

Девочки, сидящие в исправной повозке, разочарованно вздохнули и покосились на нас недобрым взглядом.

– Разбирайте девушек, студенты. Больше одной на лошадь не брать, – не совсем галантно приказал куратор по боевой магии, интересно бы ему в лицо взглянуть, голос какой-то знакомый, что ли.

Молодые рослые парни быстренько скатились на землю со своих скакунов и устремились к нам черной безликой лавиной. При этом их явно было больше, чем нас и каждый пытался урвать себе даму. Я в этот момент действительно почувствовала себя кроликом, на которого охотится стая голодных волков. Их лица скрывали капюшоны, что делало ситуацию еще более волнующей и слегка пугающей. Подлетев ко мне, молодой человек совсем невежливо обхватил меня

за талию и потащил в одном известном ему направлении. Я и мяукнуть не успела, как меня перехватил второй мужчина и грозно рыкнул:

– Эта поедет со мной. Лови себе другую красотулю.

Рука на талии мгновенно исчезла, а меня поволокли совсем в иное направление. При этом никого не волновало мое мнение, тащат, как кошку, хоть спасибо, что не за загри-вок.

– Куда? – только и смогла выдавить я из себя.

Мне ожидаемо не ответили. Хотя я и сама уже поняла, что продвигаемся мы через стену мужчин в черном одеянии к огромному белоснежному изящному скакуну. Красавец! На мгновение я забыла о творившемся вокруг непотребстве и залюбовалась статью животного. Конь в ответ внимательно оглядел меня, мокрую и продрогшую, а потом, презрительно фыркнув, повернулся ко мне боком словно так уж и быть, соизволил на нем прокатиться. Надо же сноб какой, интересно с его хозяина капюшон стащить, наверное, такой же экземпляр, только в человеческом обличи.

Крепкие, даже как будто каменные, мужские ладони обхватили мои бедра, и я взлетела вверх, чтобы неуклюже приземлиться боком в седло. Качнувшись, я слабо взвизгнула и ухватила за переднюю луку. Мужчина, поправив подол моего платица, сдвинул его чуть в сторону и запрыгнул на лошадь позади.

Меня заметно еще раз качнуло, но руки незнакомца при-

держали и притянули ближе к мужскому телу.

– Держись за меня, ведьмочка, – шепнул этот таинственный рослый воин. Схватив поводья, он развернул коня. Боясь упасть, я обхватила крепкое предплечье мужчины, а потом и вовсе наплевав на приличия, схватилась за его широкий кожаный пояс одной рукой, а второй обхватила мускулистое плечо. Буду недотрогу из себя изображать – свалюсь и шею себе сломаю.

Через несколько минут мы уже неслись по дороге в сторону заветного постоялого двора. Как же мне хотелось сейчас забраться в теплую кровать с ножками и, прижав к груди подушечку, сладко вздремнуть.

– А долго еще ехать? – тихо поинтересовалась я. Не видя лица мужчины, почему-то робела.

– Два часа быстрым ходом, с остановками – чуть дольше, – услышала я в ответ. Голос незнакомца казался глубоким и бархатистым, с мягкими рычащими нотками. В голове мелькнуло, что слышала я его уже, но усталый мозг отправил эту мысль куда подальше и не пожелал рыться в недрах памяти. Я с ним была полностью согласна, мало ли я мужских голосов в таверне слыхала. Да ни счесть.

А услышав про два часа бешеной скачки, я совсем сникла. Захотелось позорно разрыдаться и пожаловаться хоть кому-нибудь на тяжелую ведьминскую долю. Да кто же меня разнесчастную слушать станет? Нет никому дела до страдающей юной девы. Эх...

Глава 3

Услышав через час заветное слово «привал», я готова была от радости станцевать прямо на коне. Но вместо этого крепче вцепилась в предплечье всадника. Я практически никогда не ездила в седле. Приличные девушки по городу передвигаются исключительно в двуколках или пешком. Женщина в седле, да еще и мужском, – это верх неприличия.

Так что скакать верхом на лошади для меня в новизну. Оказалось, это не так уж и просто. Что там сплясать, у меня банально ноги затекли, и я реально боялась что, коснувшись земли, рухну на нее мешком и отобью зад. Вот картинка будет!

Мужчина остановил коня и легко спешился, затем потянулся за мной. Неожиданно горячие ладони слишком интимно легли на мои бедра и сжали их в странно собственническом жесте.

– Руки! – не удержавшись, фыркнула я.

– Что-то не так, ведьмочка? – с хрипотцой поинтересовался мужчина.

– Руки прошу не распускать! – слегка высокомерно произнесла я. – Достаточно будет, если за талию придержите, уважаемый.

– Вот колючка, – усмехнулся мужчина. – Чего ради мне руки при себе держать, если есть возможность пощупать та-

кое рыжеволосое чудо? Я, может, всю дорогу только об этом и мечтал!

Ого, мои глаза расширились. Вот это наглец!

– Себя щупай, маг, – огрызнулась я, немного взбешенная его откровениями.

Мужчина рассмеялся. На мгновение капюшон чуть съехал назад, и показалась нижняя часть лица воина: твердый подбородок с неожиданно милой ямочкой и полные чувственные губы. Уж не знаю, как там выглядит все остальное, но и так понятно, что передо мной красавчик.

Меня все-таки сдернули с лошади и поставили на землю. Как я и боялась, слегка затекшие ноги подогнулись, и я немощной тряпочкой повисла на мужчине. Эта поза как-то не вязалась в моей голове с образом независимой ведьмы, который я старательно выстраивала. Но надо отдать должное мужчине – промолчал и даже виду не подал, что висят тут на нем всякие жизнью изнуренные девицы.

– Пройдись немного, рыжик. Больше остановок не будет. Только в лес далеко не заходи. Места тут беспокойные, – довольно примирительным голосом посоветовал он. – А ножки немного поболят и перестанут.

И тут я вдруг поняла, что передо мной воин, который, вроде как, команды отдавать привык. Ведь как просто он отбил меня у конкурента, когда нас, девушек, разбирали со сломанной повозки. Значит, он как минимум учитель, а скорее всего профессор. И вдруг этот мужчина не командует мною,

простой студенткой, а просит. Это о многом говорило. Хотя он меня «рыжиком» обозвал, а я с ним даже не знакома, чтобы вот так ко мне обращаться. Высокомерно фыркнув в ответ на этого самого «рыжика», я отправилась на плохо слушающих ногах искать Рояну.

Подруга обнаружилась практически сразу. Усевшись на поваленное толстое деревце, моя пропажа, вытянув ноги, рассматривала молодых воинов. Вид у нее при этом был ну такой философски задумчивый, словно она капусту на голубцы на базаре выбирала.

– И как оно? – задала я вопрос, обобщающий все и сразу.

– Скверно! – сплюнула в сердцах Рояна. – За всю дорогу этот хлыщ меня даже ущипнуть за мягкое место не попытался. Сидит весь такой – сама серьезность и вежливость. Упрекнуть прямо не в чем. Еще один час такого путешествия и я с ним что-нибудь сделаю.

– Что, например? – признать что-то подобное от Рояны я ожидала услышать, но обвинять бедного парня в слишком хорошем воспитании – это уже перебор. Осторожно обходя деревце, я подсобрала подол своего красивого изумрудного платья и присела рядом с опечаленной ведьмой.

– А не знаю, поцелую у всех на виду и попрошу на мне жениться! – серьезным тоном объявила подруга. – Нечасто, знаешь ли, на моем пути попадают такие хорошие мальчики.

Ну да, в словах ее было много правильного, только одно-

го не хватало – любви. Какой смысл начинать отношения, а тем более вступать в брак, если между людьми нет искры страсти, крепкой дружбы и взаимопонимания. Так что, каким бы тот парень ни казался правильным и воспитанным – для брака это совсем не основания.

– Не спеши, ведьма, – призвала я эту интриганку к порядку. – У тебя еще полгода есть в запасе. Уж если не встретишь своего героя, так найдем тебе жениха приличнее и сговорчивее. Создадите иллюзию семьи, а как мачеха твоя поймет, что наследство уплыло, так и разбежитесь. И найдешь ты своего ненаглядного. Главное, не спеши, а то дров наломаешь.

– Вот именно что, Малика, полгода всего осталась, – в голосе Рояны звучала какая-то неуместная обреченность. – Не успею обзавестись хотя бы плетением невесты, быть мне замужем за соф Фуки. А я не хочу быть Фуки, мне мужебаба, на парней заглядывающаяся, в мужьях не упала.

Отвечать на такое заявление я ничего не стала. К нам приближалась Саманта лу Фоено, а ей знать наши небольшие девичьи секреты было ни к чему.

Посидев немного на бревне и поболтав ни о чем, мы решили прогуляться вдоль ближайших кустиков и размять тело. Изрядно перепачкав ноги в грязи и намочив в луже подол нового зеленого платьяца, проклиная матушку природу, я вскоре вернулась к лошади. Мужчина в капюшоне был уже там. Оглядев меня с ног до головы, он усмехнулся, но так-

тично промолчал.

– Не вижу ничего смешного, – пробурчала я. – Девушка я городская и не привыкла к подобному путешествию. Как по мне, это не поездка на практику, а школа выживания какая-то. Не потонешь в грязи, так загрызут жуки.

– Жуки не кусаются, милое мое создание, – просветили меня в реалии лесной жизни спокойным бархатным голосом, – а вот тот паучок, что сидит у тебя на плече, очень даже ядовит. Не смертельно, конечно, но если цапнет – будет очень больно.

Сглотнув, я глянула сначала на одно плечо – никого, потом на второе...

Уставившись на паука размером с подушечку моего большого пальца, затаила дыхание: жирный, мохнатый с ножками, а на ножках волосики.

Мамочки!

У меня душа в пятки камнем упала и притихла там, не подавая признаков жизни. Паук зашевелился и поднял две передние мохнатые ножки. Скривившись и зажмурившись, я истошно заверещала и принялась крутиться, пытаюсь стряхнуть этот ужас со своего тела.

– Да тихо ты, – меня поймали в стальные объятия и аккуратно щелчком пальцев скинули страшного зверя с моего платья.

– Ненавижу... – завывала я дурным голосом.

– Кого это ты ненавидишь, лисенок? – раздалось над моей

головой.

– Все ненавижу, – запричитала я, – декана нашего скрягу ненавижу, лес этот ненавижу, пауков ненавижу и магов наших с факультета боевой и стихийной магии ненавижу. Вернусь, всем отомщу! Всю их группу, трижды клятую, отравлю.

Я разве что не плакала от пережитого ужаса. Со всех сторон на меня жалостливо смотрели девчонки с нашей группы. Вот они-то сейчас понимали, какой шок я пережила.

Паук – это вам не комарик, это больше, толще и мохнатее!

Но если девушки смотрели сочувственно, то виднеющиеся из-под капюшонов мужские рты кривились в усмешке. Хлюпнув носом, я выбралась из мужских объятий и попыталась сама забраться на здоровенного белого коня с шикар- ной гривой. Такой лошадке только косы плести. Подтянувшись, я почти уселась, но сил не хватило. С позором я сползла обратно на землю. Реабилитироваться в глазах мужчин не вышло. Мое имя покрылось еще одним слоем позора. Вторую мою попытку гордо усестись в седло пресекли на корню. Знакомые руки подхватили за талию и подкинули вверх. Через мгновение я уже сидела боком в седле и, причем, снова в объятьях незнакомца.

– Знаешь, рыженькая, никто не отдаст вас на растерзание лесным монстрам, – негромко заговорил мой временный защитник от насекомых и прочих ужасов, таящихся под каждым кустом вокруг. – Мы всех пауков и змей от лагеря отведем и сопровождать вас в походах будем. Все с вашей прак-

тикой будет замечательно.

Я уловила главное, будут какие-то походы и вокруг лагеря реально водятся змеи. ЗМЕИ! Что такое паук против извивающейся твари хладнокровной и, наверное, еще скользкой и с зубами. Я видела змею лишь раз за городом, когда травы с нянечкой собирали. Впечатлений хватило на всю жизнь.

Не хочу к змеям!

– Ага, как же, они ползать будут вокруг: гадкие, длинные и кусачие, – мертвым голосом пробормотала я. – А мы на земле спать, да еще и в тесных протертых до дыр палатках на прогнивших спальниках. Я не хочу туда ехать!

– Ну что ты, моя рыженькая трусишка! Мы вам свои палатки отдадим. Они у нас большие, двухместные, непромокаемые. И спальники у тебя будут самые лучшие: мягкие, теплые. Несколько штук на землю бросишь, и удобно будет. Подушки, одеяла – все самое лучшее для тебя. Не переживай, ни один паучок и змея к тебе не подберутся. Относись к этому как к приключению.

– А комары? – в капюшон я заглядывала с такой дикой надеждой в глазах. Он тут столько наобещал, что так захотелось ему безоговорочно поверить.

– А что с комарами? – не понял меня мужчина.

– Может, вы еще можете сделать так, чтобы они нас не кусали? – знаю, это уже наглость, но раз уж пошла такая пьянка, то грех не воспользоваться.

– А нет там комаров, – обрадовал меня собеседник.

Услышав такую новость, я счастливо выдохнула. Ну, хоть чего-то там нет! Это такое облегчение, что ночью никто не будет часами пищать над ухом. Вот никогда этого не понимала: вот залетел ты в комнату, молча, сядь, напейся крови и лети по своим делам комариным дальше. Нет же, нужно всю ночь пищать, всех в комнате оповестить о своем присутствии, чтобы народ поднялся единым фронтом, вооружился полотенцем и караулил тебя с включенным светом, мечтая о твоей скорой кончине. К чему комарам такие сложности в жизни?! Не понимаю!

— Ну вот, первая хорошая новость за последние два дня, — выдохнула я с облегчением.

— А что вчера хороших новостей совсем не было? — задал странный вопрос мужчина.

Я лишь покачала головой и уселась удобнее между его бедер. Какие там новости — весь день на ногах. Сначала комнату прибирали с Рояной, не оставляя же бардак уезжая, потом всю смену в таверне на ногах. Что там хорошего могло случиться?

Мы снова отправились в путь. Остался еще какой-то час и можно будет вкусно поесть на постоялом дворе и отдохнуть. Махнув рукой на жалкие остатки приличий, я облокотилась на грудь воина. Какая она внушительная и твердая, а главное, теплая. Мужчина действительно не походил на молоденького студента, совсем. Так что поймет, что это я не от плохого воспитания на нем развалилась, а от усталости.

А если там под капюшоном вдруг окажется все-таки прыщавый мальчишка, так ничего страшного, его покрасневшие от смущения щечки никто не увидит.

– Так неужели вчера ничего хорошего совсем не случилось? – допытывался воин.

– А что? Должно было что-то произойти? – ответила я вопросом на вопрос и тихонько зевнула. Усталость накатывала волнами. Сказывалось то, что последние сутки я толком не спала. Сколько еще продержусь?

– Конечно, вот у меня вчера был интересный вечер – девушку красивую встретил. Практически влюбился. Может, представимся друг другу, а то неудобно разговор вести, когда имени собеседника не знаешь. Ты не находишь?

Я согласно кивнула.

– Да, это немного неудобно, – признала я его правоту. – Я Малика лу Сионе, а вы?

– Жеан соф Эсгер, – представился мужчина, – приятно познакомиться с тобой, красавица.

Я рассмеялась.

– А как же девушка, с которой вы вчера познакомились и практически влюбились? Или для вас приемлемо делать комплименты всем подряд?

Мужская рука вызывающе неприлично прошлась по моей спине и замерла на затылке. Схватив мой непослушный рыжий локон второй рукой, боевой маг медленно накрутил его на указательный палец, а мне же стало немного не по себе от

того, что он отпустил поводья.

– А, может, рыжик, я вчера с тобой познакомился, – провокационно шепнул он, склонившись надо мной. – Может, это я в тебя практически влюбился?!

От такой близости меня окатила волна жара. Прокатившись по всему телу, она собралась в тугой комок внизу живота. Прикусив губу, я взяла под контроль свои эмоции. Этот мужчина меня определенно волновал, даже возбуждал. А тот факт, что я не вижу его лица, делал ситуацию еще пикантнее и интригующее.

– Ваши слова не могут быть правдой, – прошептала я внезапно охрипшим голосом, – я вчера точно ни с кем не знакомилась.

Мужская ладонь снова прогулялась по моей спине. Большим пальцем воин очертил выступающие косточки на моем позвоночнике.

– Нет, это ты ошибаешься, маленькая разносчица. Вчера мы определенно познакомились, – выдохнул Жеан мне на ушко. – Я был крайне заинтригован. Такая солнечная красота и в простом сером платье. Неужто не узнала меня, маленькая злючка.

Отодвинувшись от мужчины, я попыталась заглянуть в его капюшон и рассмотреть хоть что-то. Но виден был лишь подбородок с ямочкой. Определенно я не узнавала его. А вчера вечером в нашей таверне много народу было. В основном одни мужчины. Но, чтобы знакомиться – не было такого.

Да и правило у меня, никогда не кокетничать с клиентами.

– Нет, – честно призналась я, – я вас не узнаю. Да и вообще, я никогда ни с кем не знакомлюсь в таверне. Тем более с магами. Не можем мы быть знакомы.

Мужчина тихо засмеялся. И я снова поняла, что голос-то знаком, значит, не обманывает. Но...

– Ну, хорошо, познакомиться мы не успели. Я по какой-то причине тебе весьма не приглянулся, – пошел на попятную воин. – Ты даже накормила меня чем-то явно несвежим.

В ответ на такое обвинение я возмущенно выдохнула.

– Обманываете! Да я за три года ни разу ни одного клиента ничем тухлым не накормила. Это ложь! У нас замечательный повар, максимум я могла из большой вредности подать остывшее мясо или позавчерашний борщ, но заметьте, еда при этом не пропавшая. Так что не надо на меня лишнего наговаривать.

Жеан захохотал еще громче.

– То есть признаешь, рыжик, что еда могла быть не свежеприготовленной, – подловил он меня на слове.

– Ой, неужели вы столь наивны, что думаете, что в тавернах вам все с пылу с жару подают?! – удивилась я мужской наивности. – Ну, в самом деле, взрослый вроде мужчина! Естественно, блюда у нас все из холодильного шкафа. Из свежего вчера только щи были и шашлык из баранины.

Мужчина снова придвинул меня к своему телу и заставил облокотиться спиной о его грудь.

– Значит, что-то из свежеприготовленного на наш стол все-таки попало. И часто ты работаешь в этой таверне?

Я пожалала плечами, странные вопросы он задает. Обычно люди о себе рассказывать любят, а этот обо мне выведывает.

– Сутки работаю, двое высыпаюсь. А к чему такое любопытство? – поинтересовалась я.

– Да, странно просто. Не часто увидишь работающую ведьмочку. Вот и думаю, чего это вдруг молодая красивая девочка в разносчицы подалась? – прозвучавший вопрос был для меня щекотливым.

– Вы ворчите как ведун, – поддела я мужчину, – это они постоянно строят недовольные рожи по поводу ведьмы в фартучке. Я сирота, вот и приходится содержать себя самой. Ничем зазорным я не занимаюсь. Таверна у нас приличная, клиенты практически все постоянные, заезжих не много. Да и платит управляющий всегда вовремя и без обмана.

– Сирота, значит, – в голосе мужчины звучали задумчивые нотки, – а опекун кто?

Я рассмеялась. Мужчины! Им и в голову не может прийти, что женщина способна сама о себе позаботиться.

– Я совершеннолетняя, – пояснила я очевидное, – вполне себе самостоятельная ведьма. А к чему интерес, неужели жениться на мне надумали?!

– Может, надумал, – Жеан склонился ближе. – Пойдешь за меня?

– Нет, не пойду, – проказливо шепнула я, – у меня другие

планы на ближайшее будущее!

– Любые планы можно слегка подкорректировать, – прошептал Жан. – Было бы желание. А я мужчина хоть куда, видный жених. Ну, протянешь мне запястье над алтарем?

Картинно хлопнув глазками, я промолчала. Что этот мужчина может знать о ведьминых мечтах? А мечты эти у меня были грандиозными! Я очень хотела открыть свою лавку и торговать разными полезными травками и зельями. Да я из кожи вон лезла, чтобы попасть в личные ученицы к одной из учителей по зельеварению. Да у меня были талант и способности, но рода за спиной не было. Каждый учитель гордится своими ученицами.

А кто же захочет связываться с ведьмой сиротой без роду и племени?!

Я ведь даже родителей своих не знала. Меня нашли среди выживших после крушения дилижанса. Все, что смогли сказать остальные немногие счастливицы, которым удалось выскочить из повозки перед самым обрывом, это то, что какой-то мужчина, видимо мой отец, выбросил меня из окна, тем самым спасая от неминуемой гибели. Отсюда я сделала вывод, что родители меня любили, но выяснить их личности я так и не решилась. Страшно было разочароваться, вдруг я ошиблась, и родители мои не такими любящими были, как я вообразила и придумала. Разбитый дилижанс так и остался лежать на дне глубокого ущелья. Раз в год, на свой день рождения, я приезжаю на то место и оставляю большой бу-

кет живых цветов в память о родных людях.

В приюте мне дали новое родовое имя, свое личное имя – Малика, я помнила и так. А днем рождения сделали дату крушения дилижанса. По понятным причинам именины я не отмечала. А вообще, на жизнь мне жаловаться грешно. Да, сирота, но мне дали хорошее образование. Директор приюта позаботился, чтобы меня приняли в академию. Он лично хлопотал, чтобы выбить, на первых порах, для меня небольшую стипендию. А когда я перешагнула черту совершеннолетия, помог найти хорошую работу. Моя воспитательница из приюта всегда радостно встречала, когда я приходила в гости. Кормила сдобными булочками. Ее я считала если не мамой, то доброй нянечкой уж точно.

– Скоро уже приедем, – глубокий бархатистый голос вывел меня из воспоминаний.

– Угу, – буркнула я и прикрыла глаза. Ночная работа в таверне настойчивее давала о себе знать.

– Поспи, рыженькая, – шепнули мне в волосы, – расслабься, я тебя не уроню.

Слабо улыбнувшись, я позволила себе задремать.

Легкое прикосновение губ к моим губам – такое неожиданное и интригующее ощущение. Какой сладкий сон. Не удержавшись, я скользнула кончиком языка по чужим устам и проказливо прикусила нижнюю губу мужчины, немного ее оттянув. С тихим приглушенным рыком моим ртом завладели. Поцелуй из легкого перешел в страстный и жгучий. И

такой волнительный!

Не понимая грезы это или уже явь, я скользнула ладошкой по твердой мужской груди, затянутой в шелковую рубашку. Ухватила за ее ворот, чтобы притянуть мужчину ближе.

Такое сладкое ощущение близости.

Внутри меня в предвкушении что-то вспыхнуло и опалило душу. Застонав, я выгнулась в руках незнакомца, прижимаясь к нему теснее. Сжав бедра, ощутила ранее незнакомое возбуждение. Мужчина глухо застонал и углубил поцелуй, не позволяя сделать даже вдоха. В ответ я, скользнув рукою выше, зарылась в мягких волосах и чуть дернула их. Приоткрыв глаза, встретила взглядом с невообразимыми черными очами, в которых сейчас пылало неприкрытое желание.

– Ты! – выдохнула я приглушенно, мгновенно узнав блондина ведуна из таверны.

На его губах появилась шальная улыбка.

– Я же сказал, что мы знакомы, мое милое создание. Я никогда не вру.

Сглотнув, я попыталась сесть ровнее. Но ведун, недобро прищутив глаза, запрокинул меня еще больше, заставляя буквально лежать в его объятьях. Мужское лицо снова склонилось надо мной. Пристально вглядываясь в мои глаза, Жеан отвел прядки непокорных рыжих волос и погладил щеку ладонью, очертив изгиб бровей большим пальцем.

– Хотя в одном я тебе все же солгал, рыжик. Я не почти влюбился – я покорен, влюблен и поставлен на колени, – вы-

дохнул он и снова впился жадным поцелуем в мои губы.

Не знаю, сколько продолжалось это безумие. Он буквально поглощал меня, ловя мое дыхание. Его руки запутались в моих волосах, а я не знала, как прекратить это. Я вообще, не понимала, хочу ли я, чтобы он остановился. Никогда еще я не испытывала столь острого удовольствия, граничащего с чем-то безумным, неподдающимся контролю. Это меня и отрезвило, а еще немного напугало. Слишком остро я реагировала на мужчину.

Застонав, я попыталась оттолкнуть его. Но вместо этого, лишь сжала ткань его рубашки.

– Жеан, пожалуйста, – взмолилась я севшим охрипшим от страсти голосом, – так нельзя. Мы не знакомы. Это... это плохо... нельзя.

– Можно, – выдохнул он и снова впился губами в мой рот. Его язык скользнул по моему, дразнясь. Утопая в этом сладком безумии, я все же пыталась не отдаваться соблазну полностью.

– Жеан, пожалуйста, это неприлично, – простонала я.

– Да плевал я на приличия, – рыкнул он мне в губы. – Тебя они так беспокоят? Мне казалась общественное мнение тебе неважно, раз ты работаешь в таком месте как таверна.

Эти слова подействовали на меня, как ушат ледяной воды, вылитой мне на голову.

– Ах, вот в чем дело, – со злостью я оттолкнула его, призвав на помощь воздушную стихию. Но тут же сама чуть не

слетела с седла, вовремя ухватила за луку и удержала равновесие. – Зажал разносчицу и думаешь, что все можно теперь!

– Малика, я не...

– Что скажите, это не так, господин ведун? – вымещала я обиду словами. – Вчера я не позволила себя облапать, так решили сегодня наверстать. Вот только не выйдет у вас. Я девушка нетронутая, зайдете далеко – могу ведь и брачные узоры с вас стробовать. И обернутся ваши шуточки жестокой реальностью. Так что держите свои руки при себе, а то придется вам, такому замечательному чистокровному аристократу, привести в семью ведьму с сомнительным родом.

Выпрямившись, я попыталась привести свою одежду в порядок. Сейчас мы скакали практически последними, и у меня оставалась надежда, что моего позора не видел никто. Так стыдно за себя стало. Позволила облапать себя какому-то, пусть и такому обаятельному, но аристократишке. А он...

– Ты не права, мое солнышко, и я докажу тебе это, – лицо мужчины стало серьезным и сосредоточенным. – Ты ошибаешься во всем. Но ничего, у меня есть неделя, чтобы ты поняла, что лучшего мужчину, чем я, тебе не найти.

Упрямо сжав губы, я отвернулась.

– И не мечтай, ведун. Мне любовник не требуется. Если я захочу, то найду себе попроще мужчину. А с вашим братом одни проблемы.

– Не найдешь, – прозвучало у самого моего ушка, – я сво-

им не делюсь! А ты моя, рыжик. Просто ты еще этого не поняла. Но я постараюсь тебе это поскорее объяснить.

– Да я тебя... – мгновенно вспыхнула я.

– Что? Пропавшим рулетом опять накормишь? – хохотнул он. – Или еще какая месть в запасе имеется? Ты мне безумно нравишься, лисенок! Меня еще ни одна женщина так не интриговала, а твое сопротивление только делает добычу желанней.

Передернув плечами, я недовольно фыркнула. Нет ну надо же, какое самомнение! Наглец! Он, наверное, каждое утро себя в зеркале в засос целует.

– Перебьетесь, господин ведун. И не таких обламывали, – огрызнулась я. – У меня будет только один мужчина. Он станет первым везде: в постели и у алтаря. А вы проедете мимо! Такого, как вы, мне не надо, мы с вами не сходимся в плане любви! – заявила уверенно я.

– Это как же? – лукаво спросил этот чурбан непрошибаемый.

– А вот так: вы безумно влюблены в себя, а я столь же безумно обожаю меня родненькую. Так что взаимных чувств у нас не выйдет.

Я ожидала любой реакции. Но не того, что мужчина громко рассмеется.

– Ты неподражаема! И ты будешь снова стонать в моих руках.

– Я стану твоей, ведун, только в одном случае – если на

моем запястье появится твой брачный узор. А это невозможно, сам понимаешь почему. Я никогда не пойду замуж за такого, как ты. Мы из разных миров. Так что скачи блондинчик галопом мимо и не оборачивайся.

– Это мы еще посмотрим, ведьма! – с довольным видом обронил мужчина. – Твое тело уже сказало мне «да», думаю, вся остальная часть тебя долго сопротивляться не станет.

– Тут и смотреть не на что, – я смирила мужчину презрительным взглядом, – вы не мой идеал и такого, как вы, мне и за даром не надо.

– Повторяешься, рыженькая. Я стану первым и единственным мужчиной в твоей жизни, ведьма, или я не Жеан соф Эсгер!

– Я скорее жабу в постель пушу, чем скажу тебе у алтаря «да», или я не Малика лу Сионе.

– Это вызов, солнышко? – с азартом поинтересовался ведун. – Я его принимаю. Через неделю ты будешь моей. Можешь не сомневаться.

Остаток пути мы ехали молча.

Глава 4

Уже на закате мы подъехали к достаточно приличному постоялому двору.

Нам предоставили скромный, но вкусный ужин, а профессор соф Валлари, который к тому времени уже прибыл на отремонтированной повозке, раздал нам ключи от комнат и мы отправились спать.

Всю ночь я не могла уснуть, потому что в соседней комнате кто-то устроил настоящую оргию. Я девушка, конечно, невинная, но не настолько наивная, чтобы не понять, чем там за стеной занимаются. И догадалась, что девушка так стонет не от того, что ей очень плохо, а наоборот уж слишком, кажется, хорошо.

Кровать моих таинственных соседей скрипела и билась металлической спинкой об стену. Охи и стоны продолжались второй час. Я уже стала порою сомневаться: любовью они там занимаются, хорошо ли им или там убивают кого-то. Только под утро эти влюбленные, наконец, утомонились, и я смогла немного подремать. Была бы черной ведьмой, наслала бы проклятье импотенции. Это же надо было такое в комнате на постоялом дворе устроить. Никакого уважения к окружающим.

Кроме того мне было жутко спать в незнакомом месте. По коридорам кто-то бродил, слышна была бранная ругань.

Дверь в мою комнату дергали, и снова пьяная возня выдала в позднем неожиданном визитере, как минимум, невменяемо пьяного. Сжавшись в комочек от страха, я прокляла все на свете: и эту дешевую забегаловку, и эти комнаты маленькие и одноместные, и эту хлипкую дверь, что грозилась сорваться с петель каждый раз, как очередной алкаш ее дергал. А я дурная обрадовалась, что мне досталась первая комнатуха от лестницы. Кто же знал, что ко мне ночью на огонек решат заглянуть все местные выпивохи.

Дверь снова заходила ходуном, а успокоившиеся вроде соседи вновь принялись интимно стонать и биться кроватью о стену.

– Да что же это! – провыла я.

За дверьми послышались шаги, а потом страшный грохот и отборная брань. Страстная парочка за стеной на мгновение притихла, а потом вновь предалась страстной любви. Совести у них нет. Неужели не понимают, что если у них комната в конце коридора, то это не значит, что их никто не слышит. Соскочив с кровати, я подняла туфельку и уже хотела стукнуть ею в стену, но нечаянно глянула в окно.

Там прямо на тротуаре стояли наши девчонки и целовались с какими-то неизвестными парнями. Вот вертихвостки! Но туфельку я отложила, а то вдруг сейчас шум подниму, выскочат с соседних комнат разбираться и застукают отсутствие девчонок. Да и неизвестно кто у меня за стеной, может, фрукт какой важный.

Снова свалившись на кровать, я прикрыла глаза. Так хотелось спать, но при этом мое сознание отказывалось уходить на покой. Я была настороже. За стеной последний раз громко застонали и все стихло. Наконец-то!

Я блаженно прикрыла глаза.

– Подъем! – дикий вопль какого-то неизвестного нехорошего человека врезался в мое сознание, словно меня по голове чем тяжелым огрели. – Подъем! Полчаса на сборы и в дорогу!

Какой подъем, какие сборы? Вот же, только глаза прикрыла. Привстав на локтях, я глухо застонала. Все тело нещадно ломило, в голове такой туман. Голоса, доносившиеся из коридора, слышались так, словно кто-то в трубу говорил. Распахнув глаза, я с недоумением поняла, что уже утро и солнце высоко. Как так-то! Вот же, только уснула. Поднявшись, я пошатнулась. В глазах потемнело, пол поплыл. Вернее это я неуклюже сползла обратно на кровать.

– Моя голова, – застонала я.

Посидев еще с минутку, я все же поднялась и, хватаясь за все подряд в поисках опоры, добрела до табуретки, где с вечера остался тазик для умывания. Брызнув холодной водой в лицо, громко зевнула. Легче мне не стало.

Кое-как надев на себя первое попавшееся платье и туфли, я заковыляла к двери. В голове шумело и периодически темнело. А мозг просился на покой. Отработав прошлую ночь в таверне, а эту промучившись с соседями, я буквально ва-

лилась с ног. Но реальность была таковой, что мне придется трястись в повозке еще весь день. А дальше вообще неясно, какие условия меня ждут!

Выйдя из комнаты, я специально встала у соседних дверей, чтобы взглянуть в глаза этой страстной парочке. Каково было мое удивление, когда дверь распахнулась и появилась счастливая чета соф Валлари. Все мои гневные обвинения по поводу бессонной ночи застряли у меня в горле.

Ничего себе они дают. Да наш суровый профессор оказывается о-го-го. Жеребец, однако! Ой, как же хорошо, что я ночью им туфелькой в стену тарабанить не стала. Вот бы влипла.

Уперев взгляд в пол, я по-тихому смылась на лестницу. А про себя в душе еще раз позавидовала своей однокласснице. Я тоже хотела, чтобы бы меня так любили. Любили со всеми моими достоинствами и многочисленными недостатками. Просто за то, что я такая, как есть. И можно так же простонать всю ночь напролет, стуча какой-нибудь невезучей особе по стене.

Напакостить что ли где Амелии, чтобы жизнь медом не казалась. Хотя она и так ночами не спит, бедняга!

– Малика, – оглянувшись, я увидела, как вслед за мной бежит Рояна, – ты чего такая серая и бледная, опять не выспалась?

Я отмахнулась от нее и продолжила спускаться, таща за собой сумку с вещами. Выйдя на улицу, мы легко нашли на-

ши повозки. Возле них крутились девчонки с нашей группы, и усиленно строили глазки студентам Академии Боевого Искусства. На молодых людях опять были длинные вчерашние плащи с глубокими скрывающими лицо капюшонами. Так они казались неотличимыми друг от друга. Поправив свое старенькое шерстяное платье и подвязав шнурочки плаща на шее, я двинулась занимать место.

Рядом со мной шла Рояна. Сегодня она казалась какой-то задумчивой, но лезть к ней в душу не хотелось. Мне бы со своей разобраться. Сейчас я непроизвольно заглядывала под капюшоны мужчинам. Осознав это, я отдернула себя, но пришлось признать очевидное. Уж больно мою душу разворошил этот белобрысый ведун. Слишком сладкими оказались его поцелуи. Да еще и наш профессор со своей Амелией ночью подлили огонь в мою и без того буйную фантазию.

– Лу Сионе, что ты такая бледная, как поганка? Ну-ка глянь в мои глаза, – учитель Сальвовски, хлопотавшая у повозок, бросила какие-то сумки на землю и, подойдя вплотную, внимательно вгляделась в мое лицо. – Тебе не оздоровится? Тебя нужно срочно показать целителю. Не нравится мне твой внешний вид, ведьмочка.

Зевнув, я пропустила слова учителя мимо себя, не поспи она толком две ночи подряд, тоже бы, наверное, румянцем не пылала. Ничего не говоря, я обошла учителя и, закинув свою сумку наверх, неуклюже забралась в повозку, ударившись ногой об какую-то деревяшку. В голове был такой ват-

ный туман, что и шею свернуть недолго, что уж тут синяк на колене. Пройдя вперед, села, нагло сграбастав кучу подушек, сделала из них пирамидку на соседнем сидении и опустила на нее голову, блаженно прикрыв глаза.

Вокруг слышались приглушенные девичьи разговоры, смешки, шепотки. С ветвей доносилось радостное щебетание птички, а в кронах деревьев, нависающих надо мной, я слышала песнь ветра. Дремота накатывала волной, унося мое сознание в мир сновидений. Я наконец-то усypала.

– Вот посмотрите на нее. Она у нас, вообще, девочка болезненная, но так плохо на моей памяти она еще не выглядела, – рядом со мной раздался тревожный голос учителя Сальвовски.

Я попыталась открыть глаза, но они склеились намертво.

– Со мной все хорошо, учитель, – заплетающимся языком пробубнила я, – просто хочу спать.

Кто-то прикоснулся к моему запястью. Нежные пальцы слегка сжались в том месте, где бился пульс. Через кожу я ощутила целительное тепло, оно словно растекалось по моим венам, проникало в каждую клеточку организма. Еще раз сладко зевнув, я потянула на себя край своего же плаща в попытке укрыться получше, но сидя это как-то не удавалось, а прилечь возможности не было. Но это неважно, главное даже в таком положении можно поспать.

Хоть немножко вздремнуть.

– Ей нужно хорошо выспаться, – услышала я над собой

знакомый бархатистый мужской голос.

Не удержавшись, я все-таки приоткрыла глаза. На меня в упор смотрел светловолосый черноглазый обладатель ведьминской силы.

– Только вас не хватало, – проворчала я.

– Молчи уже, болезная, – услышала я в ответ. – Госпожа Сальвовски, в одной из наших повозок есть достаточно места, чтобы моя ведьмочка смогла как следует отдохнуть.

– Меня больше интересует, чем вы, лу Сионе, ночью занимались? – поинтересовался присевший рядом с ведуном профессор соф Валлари.

– Не понравится вам мой ответ, учитель, – буркнула я.

– Ну, почему же, рискните его озвучить, – настаивал профессор некромантии.

Я поморщилась. Вот же, пристал, как банный лист к одному месту. Интересно ему, тип озабоченный. Это же надо так страстно рычать да стонать часами.

– И все же я лучше промолчу, – попыталась улизнуть я от щекотливой темы.

– Нет, студентка, поведайте нам о причине бессонной ночи. Я слышал, не все девицы сегодня в своих кроватях спали, – выдав это, соф Валлари нахмурился. Вот тут меня задело за живое. Ну что же, я выскажу то, что услышать он был явно не готов. Ну, раз он так настаивает, то чего уж, надо уважить ответом.

– Моя комната оказалась соседней с вашей, профессор.

Всю ночь я слушала, как ваша кровать бьется о смежную стену. А еще от вас доносились такие громкие...

– Все хватит, Малика, я уже понял, – заткнул мне рот профессор соф Валлари, – приношу вам свои извинения. Где вы там, Жеан, место в повозке, боюсь по моей вине, девушка не спала до утра.

После этих слов Сальвовски и Жеан соф Эсгер с таким уважением глянули на нашего учителя «Начертательной геометрии кругов призыва», что даже я смутилась и одновременно испытала гордость за него.

– Сейчас подготовим все для нашей девочки, – с этими словами ведун спрыгнул с повозки и спешно удалился.

– Что-то подобное, Рэйф, я и ожидала, когда вы заявили, что поедете вместе с женой. Это практика по основному предмету, а не семейный отпуск. Ведите себя немного сдержанней. Я не желаю, чтобы мои студентки всю неделю слушали по ночам как «вы счастливы в браке», – женщина строго глянула на коллегу, правда соф Валлари даже не удостоил ее ответом. Он сочувственно глядел на меня своими колдовскими зелеными очами и, кажется, ему было совестно.

– И еще одно! Лу Сионе, а когда это вы успели стать девочкой профессора соф Эсгера, – задала весьма компрометирующий вопрос не успокоившаяся учитель Сальвовски. Ее взгляд прожигал меня насквозь. – Если ты еще не поняла, то профессор соф Эсгер чистокровный ведун. Мы же с тобой ведьмы, милая, и понимаем, что это значит. Не крути

перед ним хвостом. Это тебе даже не некромант, – женщина стрельнула глазками в профессора соф Валлари, – этот даже деликатность проявить не потрудится, запихает в мешок и готово. Только у алтаря поймешь, кто и зачем тебя уволок.

– Мне кажется, вы преувеличиваете, учитель, – буркнула я, сдерживая зевок.

– Я не преувеличиваю, а рассказываю реальную историю своей матери. Ведуны, милая моя, острее всех прочих магов чувствуют свою женщину. Им и взгляда достаточно. А дальше девушке остается только: либо принять мужчину, либо бежать подальше и побыстрее. Послушай совет опытной ведьмы, отец которой чистокровный сильный ведун, – держись от профессора соф Эсгер как можно дальше и даже не дыши в его сторону. Мне это его заявление о «моей девочке» очень не по душе пришлось. Ты меня поняла, Малика?

– Да, учитель Сальвовски. Хвостом перед ним не крутить, глазки не строить и томно в его сторону не вздыхать, – отчеканила я.

– Молодец, правильно все уяснила, – похвалила меня учитель. – А иначе, Малика, всю жизнь свою подстраиваться под его нрав придется. Не быть ведьме главой в семье, где мужчина ведун. Не станет он скакать под твою дудочку. Свернет в бараний рок и вывернет в нужную сторону. Осторожнее, Малика, с ведунами не шутят. Даже если кажется, что перед тобой мужчина с легким веселым характером, не обманывайся. Этот соф Эсгер не так прост, слишком быстрый и

прыткий, и мнение его чужое похоже не волнует вовсе.

– Интересные у вас рассуждения о мужчинах, – проворчал профессор соф Валлари. – Я не думаю, что в нашей компетенции, учитель Сальвовски, вмешиваться в личную жизнь студентов. Они взрослые люди – сами разберутся с кем им спать, с кем дружить и за кого замуж выходить.

– Правильные у меня рассуждения. Ведун – это не некромант. Это вы своей жене полностью потакаете и ужом ради нее вертитесь. С профессором соф Эсгер такой номер не пройдет. И кто, как не мы, подскажем им в нужный момент как лучше поступить, где поостеречься, а где и вовсе замереть и ничего не делать.

Мне бы сейчас призадуматься обо всем, что сказала мне Сальвовски. Но мой мозг просто отказывался это делать, он хотел только одного – спать. Прикрыв глаза, я снова задремала. На подсознании уловила момент, когда меня подняли и понесли. Потом опустили на что-то мягкое, а под головой оказалась подушка. Счастливо мурлыкнув, я повернулась на бок. Для полного комфорта обхватила подушечку руками и, выдернув из-под головы, прижала к животу. Какое блаженство. Никто не стонет, не тарабанит в стену, не дергает повар, требуя, нести кружки с элем клиентам. Наконец-то возможность просто сомкнуть глаза и насладиться сладкими снами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.